

в указанном случае поиск оперативно значимой информации может осуществляться как по системе в целом (проблемный поиск), так и по конкретной складывающейся оперативной ситуации (ситуативный поиск).

В деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел используются различные виды информации: социальная информация (социологическая, демографическая, политическая), оперативно-служебная, научно-техническая, криминологическая, криминалистическая и др.

При этом качественная составляющая, определяемая условиями и результатами оперативно-служебной деятельности, используемыми различными методами определения состояния оперативной обстановки на обслуживаемой ОВД территории, предопределяет принятие перспективных решений задач и достижение целей, как промежуточных, так и конечных.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что принятие обоснованного решения в условиях складывающейся оперативной обстановки оперативным сотрудником зависит от количества, полноты и достоверности поступающей к нему информации, достаточного уровня его квалификации по ее приему, обработке и обобщению. При этом эффективность принятия решения прямо пропорциональна количеству поступившей и обработанной оперативным сотрудником информации.

УДК 343.352.6

Р. С. Вульвач
*преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Могилевского института МВД*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Аннотация. Уголовно-правовая характеристика незаконного вознаграждения является одним из основополагающих критериев для разграничения ряда смежных преступлений, таких как преступления коррупционной направленности в виде взяточничества и уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным вознаграждением, совершаемых лицами, не обладающими признаками должностного лица. Совершенствование уголовного законодательства в данной части нацелено на неукоснительную реализацию принципа неотвратимости ответственности в рамках уголовного закона.

Вопросы противодействия коррупционным проявлениям с целью их полного искоренения в нашем обществе являются одними из ключевых в современной политике Республики Беларусь. Правовую регламентацию борьбы с преступлениями коррупционной направленности составляют Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) и Закон Республики Беларусь № 305-З от 15 июля 2015 года «О борьбе с коррупцией», вступивший в действие с 24 января 2016 года. Закон «О борьбе с коррупцией» закрепляет понятие коррупции, очерчивает круг субъектов коррупционных правонарушений, определяет систему мер борьбы с коррупцией и предупреждения коррупции, дает определения иных основополагающих понятий, однако не содержит перечня коррупционных преступлений, так как перечень такого рода преступлений формируется исходя из актуальности признания действий коррупционными в тот или иной период развития современного общества [1]. Проводимые государством мероприятия, в том числе и совершенствование действующего законодательства, позволило добиться значительных успехов в предупреждении данного социального зла. По мнению автора, одним из определяющих факторов успеха в борьбе с коррупционными проявлениями в нашем государстве является наличие четкой последовательности при выборе приоритетных направлений в организации этой борьбы.

Так, в настоящее время в обществе сформировано устойчивое понимание того, что активная жесточайшая борьба со взяточничеством как одним из проявлений коррупции должна вестись с использованием мер уголовного характера, а наказание за данные преступления должно носить достаточно суровый характер, и уголовной ответственности должны подлежать все лица: и взяточполучатель, и взяточдатель, и посредник. Это обусловлено тем, что, находя свое проявление в различных сферах экономики и обществ, взяточничество продолжает оказывать крайне негативное влияние на социально-экономическое развитие государства, разлагает общество изнутри, разрушая морально-этические устои, формируя у граждан представления о возможности достижения цели посредством предоставления вознаграждения, и поэтому создает серьезную угрозу национальной безопасности.

Между тем следует заметить, что, ведя борьбу со взяточничеством, правоохранительные органы нередко фиксируют случаи, когда вознаграждение как способ урегулирования ситуации используется не только при взаимодействии с должностными лицами, но также подобные методы задействуются и при общении с иными работниками государственных органов и организаций, не являющимися должностными лицами, чьи действия хотя и не относятся в настоящее время к коррупционным,

однако их совершение рассматривается как уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 433 УК «Принятие незаконного вознаграждения». В ныне действующей редакции данной статьи уголовной ответственности подлежат действия по принятию работником государственного органа либо иной государственной организации, не являющимся должностным лицом, имущества или другой выгоды имущественного характера, предоставляемых ему за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обязанностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей, помимо предусмотренной законодательством Республики Беларусь оплаты труда [2].

Как и при взятке, предметом такого незаконного вознаграждения являются любые материальные ценности, такие как деньги, ценные бумаги либо иное имущество, а также получение выгоды имущественного характера. Однако в отличие от взяточничества ст. 433 УК устанавливает ответственность только для работников государственного органа или иной государственной организации, которые не относятся в соответствии с законодательством к должностным лицам. Обязательным условием уголовной ответственности по ст. 433 УК является выполнение данными лицами в рамках их служебных полномочий или трудовых обязанностей деяний в пользу граждан, предоставляющих данное незаконное вознаграждение. При этом не имеет значения, в чьих конкретно интересах совершается соответствующее деяние по службе или выполняется работа — непосредственно для данного лица, передающего незаконное вознаграждение, или других лиц, как физических, так и юридических [3, с. 162].

С объективной стороны по действующему законодательству преступление выражается в принятии вознаграждения и считается оконченным с момента получения работником хотя бы части предполагаемого вознаграждения за исполнение своих обязанностей в пользу дающего вознаграждение. Польза, или, другими словами, интересы дающего вознаграждение, могли быть абсолютно различными: скорейшее разрешение какого-либо вопроса, получение соответствующего согласования без прохождения необходимых процедур и т. д.

Субъективную сторону данного преступления составляет умышленная форма вины в виде прямого умысла. Виновный должен сознавать, что вознаграждение, которое он получает за действия по службе, не является оплатой его труда, предусмотренной законодательством.

Для признания лица субъектом данного преступления необходимо, чтобы виновный являлся работником государственного органа либо иной

государственной организации, который, однако, по занимаемой должности не выполняет функций должностного лица, то есть является специальным субъектом, но не должностным лицом [3, с. 164].

Таким образом, очевидно, что данная формулировка диспозиции ст. 433 УК не охватывает действий лиц, предоставляющих такое вознаграждение, несмотря на их не меньшую общественную опасность, поскольку именно действия данных лиц создают условия, а зачастую и являются причиной совершения преступных действий работниками государственных органов или иных государственных организаций. С учетом складывающихся обстоятельств законодателем был пересмотрен подход к уголовно-правовой оценке действий таких лиц. В связи с этим 9 января 2019 года принят Закон Республики Беларусь № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее — Закон), вступающий в силу с 19 июля 2019 года, согласно которому ст. 433 УК устанавливает ответственность уже не за принятие незаконного вознаграждения, а за незаконное вознаграждение в целом. На основании этого ч. 1 ст. 433 УК, помимо ранее предусмотренного принятия незаконного вознаграждения, дополнена словами «либо предоставление такого вознаграждения», что дополняет объективную сторону данного преступления альтернативным деянием в виде предоставления работнику государственного органа или иной государственной организации, не являющемуся должностным лицом, имущества или другой выгоды имущественного характера при условии, что предоставление такого вознаграждения напрямую связано с совершением работником в пределах его служебных полномочий или трудовых обязанностей деяния в форме действия либо бездействия в пользу лица, предоставляющего данное вознаграждение [4]. Однако момент окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 433 УК, связанного с предоставлением незаконного вознаграждения, по аналогии со взяточничеством не изменяется и преступление считается оконченным только с момента принятия работником государственного органа либо иной государственной организации хотя бы части предполагаемого вознаграждения за исполнение данным работником своих обязанностей в пользу предоставляющего это вознаграждение.

В связи с принятыми дополнениями в рассматриваемую статью значительной корректировке подвергается понятие субъекта данного преступления. Уголовной ответственности за действия, связанные с предоставлением незаконного вознаграждения, подлежит любое лицо, соответствующее критериям понятия общего субъекта в уголовном праве, а следовательно, субъект данного преступления может быть как общим, так и специальным (в зависимости от совершаемого деяния).

В то же время субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 433 УК, не претерпевает изменений и выражается, как и в действующей редакции, в умышленной форме вины в виде прямого умысла, когда лицо, предоставляющее имущество или иную выгоду имущественного характера, должно сознавать, что данное вознаграждение, которое оно предоставляет работнику за выполнение в его пользу действий по службе, не является оплатой труда данного работника, предусмотренной законодательством.

Необходимо отметить и тот факт, что в связи с введением в диспозицию статьи альтернативных действий изменилась и формулировка квалифицированного состава данного преступления. Так, ч. 2 ст. 433 УК, закрепляя квалифицирующими признаками повторность, или совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере, распространяет данные понятия на оба деяния — и на принятие незаконного вознаграждения, и на его предоставление. Кроме того, преступление в виде принятия незаконного вознаграждения может быть совершено и с таким квалифицирующим признаком, как принятие путем вымогательства [4].

Согласно буквальному толкованию закона признак повторности при совершении данного преступления имеет место, когда ранее было совершено любое из альтернативных деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 433 УК: либо принятие, либо предоставление незаконного вознаграждения при условии, что первое из деяний не утратило своего уголовно-правового значения. Однако необходимо отметить, что признак повторности отсутствует в случае совершения продолжаемого преступления, когда получение или передача незаконного вознаграждения происходит частями, а также если такие действия совершаются несколькими лицами, но незаконное вознаграждение обусловлено удовлетворением одного общего интереса посредством совершения одного действия (бездействия) по службе.

Содержание таких квалифицирующих признаков, как группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, принятие незаконного вознаграждения, совершенное путем вымогательства, а также особо квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 3 ст. 433 УК, идентично содержанию аналогичных признаков ч. 2 и 3 ст. 430 УК, подробная характеристика которых дана в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 6 от 26 июня 2003 года «О судебной практике по делам о взяточничестве» в редакции постановлений Пленума Верховного Суда № 11 от 25 сентября 2003 года и № 8 от 24 сентября 2009 года [5].

В свою очередь, необходимо констатировать и то, что, криминализируя деяния лиц, представляющих незаконное вознаграждение работникам государственного органа или иной государственной организации, не являющимся должностными лицами, законодатель предусматривает и основания для их освобождения от уголовной ответственности путем введения в Уголовный кодекс примечания к ст. 433. Согласно данному примечанию, лица, предоставившие вознаграждение, подлежат освобождению от уголовной ответственности в случае, если в отношении их было совершено вымогательство такого вознаграждения, а равно если данные граждане после предоставления вознаграждения добровольно заявили о содеянном и активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления [4].

Подводя итоги проведенного анализа отдельных аспектов уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 433 УК, отметим, что совершенствование уголовного законодательства в данной части носит своевременный и актуальный характер, так как в полной мере реализует один из основополагающих принципов уголовного закона, а именно принцип неотвратимости ответственности для каждого лица, совершившего общественно опасное, противоправное деяние. Только точное и полное установление всех уголовно-правовых признаков преступления, связанного с незаконным вознаграждением, позволит не допустить на практике ошибок при квалификации совершенных деяний, с тем чтобы в полной мере были достигнуты задачи уголовного процесса в том, что каждый совершивший преступление должен быть подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не должен быть осужден.

Список основных источников

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Конюк, Б. А. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. – 336 с.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2019 г., № 171-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 340.1

И. А. Демидова
заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние глобализации на правовую культуру общества. Установлено, что глобализация правовой сферы связана с унификацией и подведением к определенному стандарту правовых характеристик общества. Модельные параметры правовой культуры современного общества в глобализованном мире определяются через концепт западной правовой культуры. Признается, что культурную интеграцию общества в мировое правовое пространство характеризуют правовые культурные ценности, которые в своем основании имеют систему общественных ценностей, что допускает национальное своеобразие правовых культур.*

Глобализация как общемировая тенденция определяет новые характеристики правового развития общества. В этой связи в плане научного осмысления актуальной представляется постановка следующих научно-практических задач: 1) определение направлений влияния глобализационных процессов на формирование и бытие национального права; 2) характеристика модельных параметров правовой культуры общества в глобализованном мире; 3) установление тенденций развития правовой культуры в условиях глобализации. Рассмотрим данные позиции более подробно.

Определение направлений влияния глобализационных процессов на формирование и бытие национального права требует понимания сущности глобализации, что предполагает обращение к правовым исследованиям. Следует отметить докторские диссертации по данной проблематике таких российских авторов, как К. В. Арановский («Конституционная традиция и ее распространение в российском обществе» (2006 г.)); В. В. Богатырев («Глобализация права» (2012 г.)); В. В. Гордиенко («Безопасность России в условиях глобализации (криминологические и